

ИНТЕРЕСНЫЙ МИЛЛИОН

СООБЩЕНИЕ Министерства внутренних дел СССР

1. Эта история удивительная и обыденная — история о том, как по текли молочные реки из колхозных ферм Большых Хуторов на Винничине.

Даже зимние месцы не стали помехой на пути молочного потока. В колхозе Большых Хуторов имени Шевченко нынешней зимой наливали молока столько, сколько в весенне-летнюю пору. Зимовка была теплой, сырьей, молочный скот разместился в новом коровнике, животные могли чуть ли не выбирать корма, концентраты, приготовленные в виде теплого, слегка подсолнечного горячего, или же из сахарной свеклы, или хорошее сено из бобовых трав, или полосатчиковый жмык, или кукурузный сплошной вкусно приготовленной морковки...

Колхозники Большых Хуторов, как и все советские люди, обумывали свою ответственность на решения XIX съезда Коммунистической партии, пункт за пунктом взвешивали новые возможности, уточняли свою колхозную пятилетку.

Вот тут и стало до конца ясно, что многие старые нормы в развитии животноводческой отрасли отжили свой век. В самом деле: по составленной раньше колхозом пятилетке намечалось наливать в 1953 году по три тысячи литров молока на корову. Хороший показатель: у нас еще много колхозов, которые не подошли к двухтысячным уоям.

А вышло так, что уже в 1952 году уой на корову достиг у шевченковцев 3.012 литров!

Начинала раньше на последний год пятилетки, 1955-й, уой в 3.500 литров. А дело показывает, что уже в этом году можно получить больше — 3.700 литров на корову!

3.700! Эта цифра, повторенная на многих плакатах, призывах, диаграммах, встречает и провожает вас сегодня в животноводческих фермах, она стала звеном руководством в действии.

Что же вызвало и утвердило ее в жизни? — Тут фундамент, если разобраться, достаточно крепкий, — говорит председатель колхоза, Герой Социалистического Труда Ю. Надеждинский. — Мы с разных сторон, как партия учила, к этому подошли. Зерновую проблему решили окончательно и бесповоротно. Это раз-Трехстепенный план развития животноводства выполнены и перевыполнены — это два. А МТС вприглась в корпорацию, фермы помогают механизировать? А люди третьей год на курсах мастеров сельского хозяйства обучаются? А дополнительную оплату животноводы уже не раз получали? А соревнование среди животноводов в районе получило такое, что день не подумашь — отстань?

...Среди соседей колхоза имени Шевченко, в селе Стадница, есть колхоз имени Молотова. Здесь больше года тому назад родился славный почин сестер Ильи, начавших соревнование за высокую продуктивность и отличное качество животноводческой продукции. Почки для прекрасных плодов, например, Агрономика Илья подняла уой до 3.08 литров на корову, а жирность молока выросла при этом на 10 процентов.

Шевченковцы примерили к себе этот опыт, — замечавшое дело, государственно важное, дело! Сравнили свои кадры животноводов со стадниками, — показали, не уступят. Тогда созрела идея — пойти дальше сестер Ильи! Решено добиться высокой продуктивности, доходности и отличного качества продукции на всех фермах. Пусть каждый работник любой фермы — занимается ли он отбором свиней или па-

сет овец, раздаивает коров или ухаживает за птицей — овладеет приемами работы лучших людей своей специальности и, что называется, вложит душу в повышение качества животноводческой продукции!

Произвели по всем фермам подсчет резервов, учли премии и надбавки, которые предусмотрены для поощрения высокой продуктивности и лучшего качества животноводческой продукции, и получили точный расчет: за один год колхоз может и должен поднять доходы от животноводства вдвое — с 498 тысяч рублей до одного миллиона!

2. ...В обязателствах просто круглая цифра — миллион от животноводства, а за нее — глубокий производственный для поощрения высокой продуктивности и лучшего качества животноводческой продукции, и получили точный расчет: за один год колхоз может и должен поднять доходы от животноводства вдвое — с 498 тысяч рублей до одного миллиона!

Припомним, в самом деле, поблизу к человеческой стороне этого миллиона.

Миллион — это значит, что каждый скромный работник животноводства в колхозе решит в текущем сельскохозяйственном году задачу, которой никогда еще не решал в своей жизни.

Люди по-новому поверят в свои силы, по-новому ощутят свою достоинство, откроют двери в свою дома новому достоянию.

Вот такое это миллион. Интересный миллион!

Когда-то Тарас Шевченко, именем которого называл колхоз в Большых Хуторах, жадно изучавший растительный и животный мир в период участия в Альпийской экспедиции, поэт, сумевший развить в себе глубоко пытливое и деятельное отношение к природе, восклинув в одном из своих писем:

«Ботаника и зоологии необходим восторг, а иначе ботаника и зоология будет мертвый труп между людьми».

...Одного за другим — работникам коровьей бригады, животноводам колхоза имени Шевченко я задал вопрос: как им представляется их работа по-новому, не разойтесь ли обизвестность, слова шевченковцев с делом, с результатами, — и самое честное в отвечах, которые я слышал, это творческое возбуждение, рожденное новой, смелой целью в работе, эти энтузиазмы к мичуринской «ботанике и зоологии», с помощью которых будут проложены новые дорожки к изобилию.

Кормовики не подведут, ни в коем случае ни подведут, — с каким-то особым, душевным подъемом говорят В. Шаповал, пожилой, начинчивый седеть человек, бригадир коровьей бригады. — Ведь для нас легенды коневодов — уже привычное дело! Зеленой массы 200 центнеров с гектара мы без промаха внемлем. Припомним к нему для нас культурой... Пайзы мы никогда не селя, теперь посмотрим, что она за пайза такая. Еще амарантус испробуем, как подсобится наших коровам. Проверим и сундуки, и горы.

Шаповал с явным удовольствием выговаривает название новых культур, а потом добавляет:

— Да и в старых, знакомых культурах можно новую силу разбудить. В прошлом году Надежда Ткаченко вырастила по 720 центнеров кормовой свеклы с гектара. Ну, думали, увидела мир. У соседей-то 300—400 нечасто получают. Ткаченко со своим зевеном одной натурализации за такой урожай около 9 тысяч литров молока получила! А, оказывается, возможностей этой культуры мы еще и наполовину не исчерпали! Узнали, есть на Ворошиловградщине такая земелька, товарищ Алакимова. — она уже несколько лет подряд выращивает по тысяче центнеров кормовой свеклы с

гектара. В нынешнем году обязалась 1.500 центнеров вырастить! Знают, и наше Ткаченко впуре теперь за тысячу бороться!

Так говорит Шаповал, которого, кажется, не оторвешь от полюбившихся ему коровьих культур.

В уютном красном уголке фермы заметка стенгазеты не без юмора критикует одну из колхозниц за глупость и ругань: «От этого, как известно, уой не повышаются!» — заключает письмо селькор. От чего повышаются уой, спросить надо у светогородской голубоглазой дядки Елены Поповой. Попова сейчас «наступает на пятки» самой Агрономии Ильи! Борется с головой уой в шесть тысяч литров на корову.

— Года два назад, — рассказывает председатель колхоза Кондрат Галушки, — борется с головой уой в шесть тысяч литров на корову.

Годы два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

В колхозе имени Шевченко мы долго беседовали с участковым зоотехником Чугиным. (И про него, теперь говорят — не тот у нас Чугин!) Бак захвачен он новым почином шевченковцев! Теперь не мудрено, что вспоминают Елену Ковальскую. Чугин в своих условиях на ферму хотят съездить, чтобы изучить, как же животноводство в колхозе решит в текущем сельскохозяйственном году задачу, которой никогда еще не решал в своей жизни.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

В колхозе имени Шевченко мы долго беседовали с участковым зоотехником Чугиным. (И про него, теперь говорят — не тот у нас Чугин!) Бак захвачен он новым почином шевченковцев! Теперь не мудрено, что вспоминают Елену Ковальскую. Чугин в своих условиях на ферму хотят съездить, чтобы изучить, как же животноводство в колхозе решит в текущем сельскохозяйственном году задачу, которой никогда еще не решал в своей жизни.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.

— Года два назад, — говорит Галушки, — это значит, что называется, двух слов не добьешься. Послушали бы сейчас ее беседы, выступления. Откуда, лумаж, такое изменение? А потом поняли: наше Елене есть теперь что сказать.

Еще два года назад я слышал в этом районе жалобы на зоотехников, погрязших в сюдах и бумагах, редко заглядывавших на фермы.</

ЗАПИСКИ АГРОНОМА

В третьем номере «Нового мира» с большим интересом прочитал я небольшую запись — «Из записок агронома», написанную Г. Троепольским.

Фамилия его в литературе неизвестна. В журналах все чаще появляются неизвестные имена, с которыми хочется познакомиться поближе. «Из записок агронома» Троепольского — это произведение, представляющее не только несомненную художественную ценность, но и ценность поучительную. Галерея людей колхоза, нарисованная автором, до такой степени типична и показанные им методы первоначального воспитания человеческого сознания так убедительны, что многие председатели колхозов будут признательны Троепольскому за то, что он дает им предметный урок в области непосредственной работы с людьми, обладающими теми или иными недостатками.

Г. Троепольский не дает определенного адреса колхоза или колхозов, где он наблюдал своих «героев»: это средняя черноземная полоса России, природой которой автор любит ее бесконечности. Он воспевает ее без спаивающего умления, поэтически. Вот один маленький буссончик:

«...Как хорошо в поле в ясный и тихий осенний денек! Ласковая яркоизделия осмы; черная, как горючее, кирда, зябь; золота лесных полос, с надо всем просторной, бесконечной голубизна неба. И немного как будто бы красив, но такие они сильные, чистые, свежи! А дорога, накатанная до блеска, чистая, без пыли, уже не скрыта от взора густыми колосьями и видна далеко-далеко вперед... Выйдешь в воскресение таких осенних денеков, посмотрив вокруг, вдохнешь всей грудью воздух,— и понел на весь день! А если за плацами ружье да рядом собачка, тогда — будь уверен! — домой вернешься только в вечеру».

Чем-то тургеневским, таким свежим и ароматным пахнуло на меня от этих слов, и хоть много раз читывал я описание родной природы, но вот написал же и новые слова, и примирился нового, и бодрости веет от этих строк, от этой жизни... Таких строк немало в очерке «Из записок агронома». И убеждают они нас, что очень любят автор и свое дело, и те места, о которых он пишет, и писалось это душой и сердцем.

Столь же поэтично написана колхозная деревня. Нет в записках морали, на которую так падки иные из нас; она без слов автора выражается из прочитанного; нет любования лядами немного «попорченных» яиц, но нет и ложного пафоса в их разоблачении: все как-то очень просто, ясно и убедительно.

Вот описывает Троепольский некоего Болтушка, прозванного так за блудовские и тщательно культивируемую Болтушком лень. Уж само прозвище так метко, что оно могло быть выписано только из жизни, откуда, без сомнения, взял автор и самого Болтушка. Привет такой Болтушку спозаранку в правление колхоза, сядет на корточки около печки, курит, вспоминает себя «активом», а сам ни черта не делает, падалью не удари, и куда бы его колхоз ни поставил, — всегда глянет на него след провалов, прогрешений, подырничества сuseловин. Труднейший у него в образе — столько, чтобы не быть выгнанным из колхоза, чего он страшится больше всего... Терпели этого Болтушка, терпели, потерпели терпение и в один прекрасный день пригласили испытанием. Но пригласили только, политично, как, пожалуй, недолумавши многим. Проборал человека, сел он дома за стол, пригорошился, понял: пора, пожалуй, и того, а не то — того...

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. М. ГОРЬКОГО НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

АЛМА-АТА. (Наш корр.). Союзом писателей Казахстана и Казгослитиздатом разработан план издания избранных произведений А. М. Горького на казахском языке. В течение трех лет будут переведены и изданы: «Детство», «В людях», «Фома Гордеев», «Жизнь Матвея Кошкинина», «Дело Артамоновых», «Сказки об Италии» и мн.

гие другие произведения, а также сборник статей А. М. Горького о литературе.

К 85-летию со дня рождения великого русского писателя А. М. Горького Казахское государственное издательство художественной литературы выпустило массовым тиражом в переводе на казахский язык «Дело Ильи» (отрывок из повести «Тroe»).

За принципиальность и требовательность!

По страницам
«Эдебият газеты»

М. Асланова остро ставится вопрос о перегруженности школьных программ и учебников по литературе, об ошибках, содержащихся в учебниках.

Но подразделения редакции не проявляет к авторам проблемных, теоретических выступлений должной требовательности, публикует ошибочные статьи.

Так, в конце минувшего года, в ноябрьских — декабрьских номерах, была опубликована статья Мамеда Джазара «Типичность идейной чистоты литературы, изложенная в работе руководства Союза писателей Азербайджана». Однако иные выступления редакции все еще страдают «именем боязни» (в статьях «За подъем нашей литературной критики») и «Презрением на уровень требований нашей эпохи» не упомянуто ни одной критической работы, ни одного художественного произведения, идентичного (переводу), помещенному в первом номере газеты за 1953 год, лишь расстаетя похвалы произведениям последнего времени и заканчивается общими расплывчатыми призываами).

Следует положительно оценить стремление редакции широко рассказать о германской дружбе народов ССР, проследить истоки этой дружбы в далеком и недавнем прошлом, раскрыть литературные связи братских народов. Редакция помещает статьи, посвященные творчеству писателей братских республик, наряду со статьями азербайджанских писателей.

Критик не использует в своей статье необходимую и глубокую проработку принципиальной парижской критики опубликованных в газете «Азербайджан музлуми» («Учителя Азербайджана») и журнале «Азербайджан мөнтиж» («Азербайджанская школа»), резко критикует его ошибочные положения, ведущие, в конечном счете, к извращению марксизма. Чего стоит хотя бы попытка проф. Демирчизаде, опубликованная в газете «Азербайджан музлуми» («Учителя Азербайджана») и журнале «Азербайджан мөнтиж» («Азербайджанская школа»), резко критикует его ошибочные положения, ведущие, в конечном счете, к извращению марксизма.

Что стоит хотя бы попытка проф. Демирчизаде, изобретенное им понятие: «дополнительный словарный состав» (?). В статье

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

ЗАТИНУВШЕЕСЯ ИЗДАНИЕ

Последняя книжка литературно-художественного альманаха «Советская Осетия», издаваемого отделением Союза советских писателей и Государственным издательством Северо-Осетинской АССР, вышла в августе 1949 года.

Почему же перестал выходить альманах? Директор издательства Д. Гагаев ссылается на отделение ССП: «Им поручено готовить материал для альманаха, а наше дело — лишь издавать». А председатель правления отделения ССП К. Гутас, являющийся одновременно и главным редактором альманаха, обвиняет издательство: «У нас нет средств для оплаты переводчиков, рецензентов и редакторов». Издательство все хлопоты сплюхнуло на нас.

Почему же перестал выходить альманах? Директор издательства Д. Гагаев ссылается на отделение ССП: «Им поручено готовить материал для альманаха, а наше дело — лишь издавать». А председатель правления отделения ССП К. Гутас, являющийся одновременно и главным редактором альманаха, обвиняет издательство: «У нас нет средств для оплаты переводчиков, рецензентов и редакторов». Издательство все хлопоты сплюхнуло на нас.

Почему же перестал выходить альманах?

Из-за ссоры, — пишет Троепольский, оставив своего Болтушка наедине с самим собой «перевешивающей» после «проработки», — по обе стороны училища два трактора. Они не нарушили привычной тишины почты, они всегда урчат, и звука мотора никто не замечает, но если заглохнет — все услышат. Так стенные часы, остановившиеся, напоминают о себе... Вот она какая тишина в деревне.

И как же это метко подмечено и как во-

время вставал этот кусочек поэтического отступления, в котором возникает пер-

теплью новая деревня, с типичной, на-

личной чем-то новым, чего не было

здесь никогда!..

Точно написал еще один персонаж —

Ингат Ушин, превосходный мужик, но

томящийся от любой работы, которую ему

поручают. Никак он не найдет дела по-

сердцу, а прочие валятся из рук... Воздыхает

с энтузиазмом, поработает, бросит,

лишился наигрывания на балалайке, а глаза

у него ленивые, пальцы едва двигаются,

голова разморенная, хата разваливается, а

жена покою не дает: или, работай! Но где?

Былся с ним председатель колхоза, до яго-

стии допел: нет для Ингата подходящего занятия... А потом все-таки придумали:

сделали его пожарником... И совершился

чудо: Ингат другим человеком стал.

Пожалуй, самый удивительный из всех ухо-

ляющих в прошлое типов у Троепольского.

Хват! Человек с прозвищем, привнесшим

навсегда в деревню это прозвище оправдывающим. Хват! Мимодедом то тут, то там, изловчившись, стягивает что-нибудь

чуть ли не из глазах у всех. Ох и сено

колхозное к себе в двор увесел и даже,

не дронгов, срубит молодое деревце на лес-

ной полосе...

Такого Хвата очень трудно поймать на месте преступления. У него на все есть

ответники, документы, свидетели. Но и его

расоблачивают. Радуешься, когда председатель колхоза придумывает тонкий ход, чтобы привлечь такому Хвату хвост, да так привлечь, чтобы закалась

воровать и занялась честным трудом.

Хорошо описан сам Хват, его изба, оклесия, рекламой продукции ТЭЗБ, противогазами плащами, портретами самого хозяина и бумажными лентами. Пожалуй, немного в сторону от жизненной правды увел Троепольский спутника Хвата... Чем-то «купеческим» от нее попахивает, чем-то очень уж она смакивает на персонажах из пьес Островского. Читатель не поймет, как писалось в пьесе «Кому подъезд», «На Волге», поэма «Кому подъезд», «На подъезде», «На Волге», пьеса «Кому подъезд», «На Русле жить хорошо» и другие произведения.

Вильямс, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ДЗАУДЖИКАУ. (По телефону)

— Выставка книжной графики

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Подготовлены к печати избранные произведения великого русского поэта-демократа И. А. Некрасова. В сборнике включены: «Железная дорога», «Размышления о параллельном подъезде», «На Волге», поэма «Кому подъезд», «На Русле жить хорошо» и другие произведения.

Сейчас коллектив театра заканчивает репетиции пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья». Эта пьеса обсуждается на семинаре молодых драматургов РСФСР в Москве.

Театр готовит к постановке и пьесу молодого драматурга С. Кайтова «Таймураз».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова «Дудар и его друзья».

Сейчас коллектива театра занимается репетицией пьесы С. Чахирова

МОЯ ВЕНГРИЯ

Сегодня исполняется восемь лет с того дня, когда Советская Армия завершила освобождение Венгрии от немецко-фашистских захватчиков. Свободная Венгрия проделала за эти годы огромный путь.

«В венгерском трудовом народе, — говорит Маттас Ра-коши, — вечно живет и все больше углубляется сознание того, что каждое наше достижение, каждый наш успех неразрывно связаны с помошью Советского Союза...»

Нас навечно связывает с Советским Союзом благодарность и общность идеи.

Публикуемая ниже статья венгерского писателя П. Купца рисует облик свободной Венгрии.

Холмы и речушки, кукурузные и пшеничные поля, а среди них — строительные площадки с поднятыми вверх стрелами польских кранов. С поетением, как бы приветствуя тебя, поднимают свои гигантские «руками» семафоры; мимо проносится с шумом поезд, замедляя ход у строящихся станций и вокзалов. Такой мы видим сегодня свою Венгрию.

Да, поезды по стране несказанно обогащают, раскрывают перед собой во всей красе многообразную картину извилистой жизни. Перед взором, как необыкновенно интересная книга, открывается та самая чудесная родина, освобожденная восемь лет назад Советской Армией, — только успевай читать!

— Вчера меня пригласили на свадьбу. Молодой сталинваршский монтер обручался с девушкой-крестьянкой. Весело играла музыка, лились широкие песни, раздавалась весь дом. Шафер, старый крестьянин, высоко подняв стакан вина, обратился к молодым с взволнованными словами:

— У вас — новая жизнь. Никогда не забывайте, какими мы в прошлом и кому обязаны счастливой жизнью теперь. Ее дал нам Советский Союз — освободитель, нас ведет вперед верный ученик Сталина — Ракоши!

Честные люди Венгрии всегда хранили в своем сердце любовь к Советскому Союзу и его Коммунистической партии. Старшее поколение моих соотечественников помнит дни, когда к Венгрии докатился гром победного Октября и величие слова Ленина, перешагнувшее через все препятствия, донеслось до патней обездоленной земли: «Мир!»

Наш народ черпал веру в памятных словах В. И. Ленина, с которыми он обратился к пролетариату моей родины в 1919 году, в дни Венгерской советской республики:

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

Великие достижения Советского Союза, победы сталинских пятилеток вдохновляли бастующих и борющихся против кортического режима венгерских рабочих. Патриоты, заключенные в тюрьмах, вывалили на стенах темниц слова восхищения старой социализма, ведомой гением Сталина: «Да здравствует свобода! Да здравствует Советский Союз!»

Мы навечно обязаны Советскому Союзу за наше освобождение, за нашу жизнь, мир и свободу, за то, что у нас есть теперь родина!

Прекрасной стала наша страна! Богата ее земля, украшенная лесом заводских труб. Величественно текут наши реки, мягко вздыхают холмы, душа стремится к полету при виде бесконечной равнины Альфельда.

Прекрасна она зимой, когда, как кружева, стоят деревья, искрящиеся, покрываются снега стелется по дремлющей земле, накрывая молодые побеги пиццини.

Прекрасны весной пение жаворонков, цветущие абрикосовые сады и жирафы, плодородная земля под лемехами плуга...

Легком — блеск кос, сияющие зеркала. Балатона, новая музыка сверчков, отражение звезд в Дунай, красных звезд неба, ставших земными: водруженные восемь лет назад рабочими на пики здания парламента в Будапеште, они будут вечно сиять нам!

А Венгрия осенью! Спешит в школу детвора. Шумят на полях молотилки. В теплом осеннем воздухе с колосьев разливается песня сборников винограда, смешиваясь со сладким запахом спелых ягод...

Прекрасна наша родина! На когда-то бесплодных местах колосится то, на когда-то хильных кукурузных полях дымятся заводские трубы, высится дымы, возникают новые, социалистические города.

Наша история шагнула далеко вперед. Мы идем на встречу солнцу. И всюду — в промышленности и сельском хозяйстве, в искусстве и науке — мы ощущаем помощь нашего друга, старшего брата — Советского Союза.

Можем ли мы говорить о родине, можем ли любить ее без чистой и искренней любви в Советском Союзе!

Мы желаем мира и строим мир. Мы, венгры, неискренние приверженцы легенд мира и свободы. Наше сердце принадлежит ему. «Оно принадлежит тому, кто его поднял», — так говорил наш национальный поэт Йожеф Атила.

Своей речью на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза бессмертный И. В. Сталин воодушевил на всю жизнь поколение венгров. Быть «даром бригадой» человечества, ити вперед племенем к племени со страной, строить коммунизм, одной из первых увидеть, ощутить будущее, — есть ли более почетная и величественная цель!

Над великий национальный борец и поэт Шандор Петеря мечтали о дне, когда станет прекрасным слово «венгр». Оно прославилось в великие годы нашей истории, в 1848- и 1919-м, борьбе за достичь чести человека. Но только теперь, настолько торжествует мечта поэта! Наша сердца исполнены чувства гордости и благодарности, потому что мы — бойцы стalinской эпохи.

Когда около трех лет тому назад, в прекрасный весенний день, возвращаясь из Советского Союза домой, полны воспоминаний впечатлений, я смотрел с самолета на Будапешт, в сердце моем звучали теплые слова советских друзей. Я смотрел на город, через который проезжал блестящая лента Дунай, на столицу своей страны и чувствовал, что еще больше полюбил родину. Люблю больше, чем когда-либо, потому что вижу ее будущее, знаю, что у нас будет то же, что и в Советском Союзе: мы построим социализм.

Советский Союз научил меня любить родину, быть патриотом, а родина научила меня любить Советский Союз. Это одно неизделие, сплоченное воедино чувство!

Мы быстро идем по пути, начертанному Лениным и Сталиным. Все прекрасней становятся мои свободные Венгрия, все чудесней жизнь моего народа, навечно связанного нерушимыми узами дружбы и братства с советским народом.

Петр КУЦКА.
венгерский писатель

БУДАПЕШТ

Неизвестная стала Венгрия! За восемь лет, минувших со дня освобождения страны Советской Армией, в каждом районе республики произошли огромные изменения, вызванные быстрым развитием производительных сил. Мы помещаем взятые из венгерской газеты «Непсава» схематичные карты одного из комитатов (областей) страны — Боршод — Абауй — Земплен, которые на глядко иллюстрируют это развитие.

Карта слева показывает, каков был облик этого района старой Венгрии: на белом поле лишь десяток значков, указывающих на существование полукустарных промышленных предприятий. Справа — карта этого же района через восемь лет после освобождения Венгрии. Новые, обустроенные по последнему слову техники предприятия — детища первого национального пятилетнего плана и венгерско-советской дружбы — выросли на еще недавно пустовавших просторах, в корне преобразив пейзаж этого края.

К поездке Аденауэра в США

Итак, упаковав чемоданы, западногерманский «канцлер» Конрад Аденауэр отправился за океан. Бонские прибрежные берегоплыни листо пророчат ему милостивый прием в Вашингтоне. Бак-никак, Аденауэр едет не с пустыми руками. В его чемоданах — принятые бундестагом на третьем чтении боннский и парижский сепаратные военные договоры.

Перед отъездом Аденауэр встретился с французским верховным комиссаром в Германии Франсом Понсе, с британским верховным комиссаром Киркпатриком и имел, как передал американское радио в Западном Берлине, «продолжительную беседу» с американским верховным комиссаром Боном, во время которой была рассмотрена «программа поездки Аденауэра, а также результаты первого и величайшего соглашения о военном сотрудничестве между Германией и СССР».

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

Наш народ черпал веру в памятных словах В. И. Ленина, с которыми он обратился к пролетариату моей родины в 1919 году, в дни Венгерской советской республики:

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудающихся против эксплуататоров, войну за победу социализма!»